ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА 08.09.2022 | Никлас Франзен

Ненависть во имя Бога

Число евангелических церквей в Бразилии растет. Болсонару зависит от их голосов и перестраивает страну в соответствии с их интересами.

В середине августа президент Бразилии Жаир Болсонару стоял на сцене Самбодрома, арены в центре Рио-де-Жанейро, где раз в год проходят парады самых известных карнавальных школ страны. Но в этот день красочного парада не было. Вместо этого Болсонару окружала группа людей – руки подняты вверх, глаза закрыты. «Хвала Господу», – горячо молились пастыри-евангелисты. Это мероприятие стало кульминацией ежегодного «Марша за Иисуса», одного из самых важных событий для ультраконсервативных независимых церквей. Болсонару неслучайно получил благословение публично, перед тысячами верующих: 2 октября состоятся выборы в Бразилии, и праворадикал зависит от голосов верующих христиан.

Если в 1990 году более 80 процентов населения относили себя к католикам, то к 2020-му их осталось лишь около 50 процентов

Крупнейшая в мире католическая страна переживает то, что некоторые ученые называют «религиозной революцией». Все большее число бразильцев обращаются к ультраконсервативным пятидесятническим церквям. Если в 1990 году более 80 процентов населения относили себя к католикам, то к 2020-му их осталось лишь около 50 процентов. 32 процента населения сейчас относят себя к евангелистам, и эта тенденция растет. Согласно подсчетам, через десять лет евангелисты составят большинство населения.

Но что на самом деле означает «евангелист»? Евангелизм – богословское движение внутри протестантизма. Как правило, собрания не занимаются критическим толкованием Библии. Для них то, что написано в Библии, должно пониматься буквально, считается Богом данным и не подвергается сомнению. В Бразилии также существуют традиционные протестантские конфессии, такие как лютеране или баптисты. У них европейское происхождение, и они в

какой-то степени более либеральны. Однако наибольшей популярностью пользуются ультраконсервативные пятидесятнические церкви. Многие из них родом из США.

Евангелические церкви сегодня в равной степени доминируют на улицах бразильских городских кварталов, трущоб и отдаленных деревень. Как и в США, некоторые из них – огромные, престижные, ультрасовременные здания. При этом почти на любом углу можно найти небольшие «гаражные храмы», часто с несколькими пластиковыми стульями и набором усилителей, микрофонов и динамиков. Поскольку, в отличие от католической церкви, здесь нет высшей религиозной власти, легко основать новую церковь. Почти каждый может назвать себя пастором. Прежде всего понадобятся харизма и «божественное призвание».

Пятидесятнические церкви присутствуют там, где отсутствует государство

Харизматичные пасторы и обещания спасения особенно популярны среди бедных бразильцев. А пятидесятнические церкви как раз доминируют там, где нет государства, особенно если там также нет спортивных площадок, библиотек и зеленых насаждений. Это места, где распространено насилие, бедность и отсутствуют перспективы. Евангелисты часто единственные, кто слушает, серьезно относится к жителям и понимает их переживания. Помимо эмоциональной поддержки, они предлагают что-то вроде развлекательных мероприятий. Сегодня многие верующие – женщины, часто матери-одиночки, в основном темнокожие. Болсонару это осознавал, когда планировал предвыборную кампанию, и стремился быть ближе к церковной элите. Сильное влияние евангелистов в бедных кварталах объясняет, почему так много жителей городской периферии проголосовало за неолиберального расиста Болсонару.

Президент на самом деле католик. Тем не менее в предвыборной кампании 2018 года он фактически не упускал возможности наладить тесные отношения с евангелическими церквями. Он был известным гостем на церковных службах, его крестили в реке Иордан, что привлекло большое внимание средств массовой информации, а с третьей женой его женил знаменитый пастор Сайлас Малафайя. Расчет сработал: на выборах впервые все

основные евангелические церкви поддержали одного кандидата – Болсонару. Во втором туре 70 процентов избирателей-евангелистов проголосовали за крайне правого кандидата, второе имя которого – «Мессия».

То, что дважды разведенный любитель пострелять Болсонару не совсем вписывается в идеальную картинку мира для верующих в Библию, кажется второстепенным. Важнее четкие идеи, которые он разделяет с евангелистами: непринятие гомосексуальности, борьба с абортами, демонизация феминизма. В 2018 году ультраправый популист умело использовал конспирологический миф о предполагаемой «гендерной идеологии» для нападок на политических оппонентов. Эта идеология якобы побуждала детей и молодых людей менять свой пол, становиться гомосексуалами и прибегать к преждевременным сексуальным практикам. Абсурдные фейки быстро распространились по соцсетям: программа по борьбе с гомофобией в школах быстро превратилась в проект «ранней сексуализации» детей. По сей день многие бразильцы верят, что в детских садах Партия рабочих распространяла детские бутылочки в форме пенисов. В консервативном обществе это сплотило многих обеспокоенных бразильцев, которые поддержали кандидата от правых. После того как на Болсонару напали с ножом, для многих это стало доказательством: у этого человека священная миссия! Он послан свыше!

В то время как многие силы в бразильском обществе сейчас дистанцируются от Болсонару, основные церкви остаются ему верны

В этой предвыборной кампании Болсонару также пытается установить тесные связи со строго религиозным контингентом. В то время как многие силы в бразильском обществе сейчас дистанцируются от Болсонару, основные церкви остаются ему верны. Это также отражено в опросах на октябрьских выборах: хотя Болсонару занимает второе место практически во всех группах, составленных исследователями, впереди он только среди избирателей-евангелистов. Их лояльность можно объяснить и тем, что во многом правительство проводит политику именно в соответствии с реакционными принципами.

Фундаменталистские силы занимали прочное место в бразильской политике еще до прихода Болсонару к власти. Пасторы нередко становятся депутатами. По воскресеньям они проповедуют, а в понедельник – голосуют. В Конгрессе есть двухпартийная

ассоциация депутатов-евангелистов. Так называемое Библейское совещание давно стремится формировать политику в соответствии с реакционными принципами. Утром по средам «братья по вере» собираются в зале для совместной молитвы.

Однако с приходом к власти Болсонару началась настоящая перестройка государства в соответствии с ультраконсервативными идеями. Фундаменталистские группы намеренно проникли в правительство. Были заменены целые отделы, а место женщин-экспертов заняли сторонники жесткой религиозной линии. Например, была заменена практически вся команда женского здоровья в Министерстве здравоохранения, несмотря на то, что многие из них были известными специалистами и работали там десятилетиями. Правительство также взялось урезать другие сферы. Оно прекратило финансирование прогрессивных проектов. Также оно полностью упразднило другие отделы, такие как отдел разнообразия в Министерстве образования. А евангелисты и некоторые ультраконсервативные католики стараются заполнить все комитеты, которые занимаются интересующими их вопросами: аборты, ЛГБТКИ, наркотики. Они также пытаются повлиять на выдачу радио- и телевизионных лицензий, которые перераспределяются каждые пять лет, чтобы они не менялись в ущерб евангелическим сетям.

При Болсонару граница между государством и церковью все больше стирается

Министром по делам женщин, семьи и прав человека Болсонару назначил особенно активного человека – Дамарес Алвес. До своего назначения пастор евангелической церкви проповедовала в переполненных мегацерквях, путешествовала по стране в качестве активистки против абортов и была советницей религиозного депутата Магно Мальты. В первой речи после выдвижения на пост Алвес объяснила, в каком именно направлении должна идти политика: настал момент, когда править должна церковь, и когда мальчики снова будут носить синее, а девочки – розовое. Алвес больше не является министром, но другие члены правительства также способствуют фундаменталистской трансформации Бразилии.

Болсонару занялся и другими вопросами: обеспечил налоговые льготы для церквей, льготы для их медиасетей и списание долгов на миллиарды долларов. Его политика в отношении коронавируса

также может быть частично объяснена давлением со стороны церквей: антинаучные мифы о заговорах являются неотъемлемым аспектом многих конгрегаций. Например, Эдир Маседо, основатель Вселенской церкви Царства Божьего, сказал, что коронавирус был «стратегией сатаны и средств массовой информации» по созданию паники среди людей. Президент Болсонару призвал страну целый день поститься, чтобы бороться с вирусом силой веры. Также он издал указ об отнесении церквей к «необходимым службам», чтобы предотвратить их временное закрытие во время пандемии.

Гомофобные и трансфобные вспышки Болсонару находят отклик у христиан, воспринимающих Библию буквально, как и его попытки еще больше ужесточить и без того строгие законы об абортах. А когда Болсонару, как и его великий кумир Дональд Трамп, объявил о переносе посольства Бразилии из Тель-Авива в Иерусалим, это стало поводом для праздника среди многих церквей. Для евангелистов Израиль занимает центральное место – место Армагеддона. Под давлением мощной мясной промышленности, опасавшейся падения продаж в арабском мире, переезд посольства отменили. Но направление стало предельно ясным: при Болсонару граница между государством и церковью все больше стирается.

Болсонару пытается превратить предстоящие выборы в финальную битву между добром и злом. Это вписывается в дискурс евангелистов, которые воспринимают себя в состоянии постоянной войны против всего зла, присущего современному обществу, – они называют это «духовной войной». Многие пасторы не только открыто призывают к избранию Болсонару, но и изо всех сил критикуют противника Болсонару, которого демонизируют как «антихриста» и «коммуниста», – Луиса Инасиу Лулу да Силву, более известного под именем Лула.

Социал-демократ со скрипучим голосом, правивший уже два срока, старается максимально избегать темы религии. За закрытыми дверями советники говорили, что в этой области правым можно только проиграть. Когда Лула предварительно раскритиковал жесткие законы об абортах на мероприятии, это вызвало бурю негодования и показало, насколько взрывоопасны некоторые темы. При этом 75 процентов населения категорически против абортов. Из-за политической нестабильности многие левые также избегают «деликатных вопросов», таких, как аборты, декриминализация наркотиков и реформа полиции, поскольку это может стоить им важных голосов.

За три с половиной года

Но Лула не смог полностью избежать

Болсонару вызвал немало критики. И сейчас кажется, что на самом деле есть шанс победить его на выборах.

религии. На одном из предвыборных мероприятий он сказал, что Болсонару «одержим дьяволом». Он также встречался с прогрессивными евангелистами. Несмотря на то что большинство членов Свободной церкви являются стойкими консерваторами, а многие даже фундаменталистами, среди них есть не только пасторы-шарлатаны и разжигающие ненависть проповедники, восхваляющие Болсонару. Но в любом случае прогрессивные силы явно в меньшинстве.

Эта предвыборная кампания, вероятно, будет сосредоточена на других вопросах, в первую очередь на экономических проблемах страны. За три с половиной года Болсонару вызвал немало критики. И сейчас кажется, что на самом деле есть шанс победить его на выборах. Но он всеми силами защищается от этой перспективы, пытаясь делегитимировать демократический процесс. Он распространяет ложь об электронной системе голосования и разжигает ненависть к женщинам-судьям. Многие ожидают насилия, некоторые – даже попытки государственного переворота. В чем никто не сомневается, так это в том, что в Бразилии грядут неспокойные недели, тем более что Болсонару уже заявил, что просто так не уйдет. «Только Бог, – сказал он, – может отстранить меня от поста президента».

Никлас Франзен
Берлин, Сан Паулу

Никлас Франзен (Niklas Franzen) — журналист и эксперт по Бразилии. Его книга «Бразилия превыше всего. Болсонару и правый бунт (Brasilien über alles. Bolsonaro und die rechte Revolte)» недавно была опубликована в Assoziation A.